

- Ладно-ладно, ты офигенный, - нахмурившись, Цинь Чэн посмотрел на Цзянь Хэна. Этот человек и правда заслуживал определения «холодный парень»: предпочтет нахмуриться и промолчать, чем произнести хоть слово мольбы.

Цинь Чэн схватил его за воротник и потянул на себя. Цинь Чэн стоял на коленях, и подбородок Цзянь Хэна стукнулся об его плечо, а сам Цзянь Хэн размяк, точно лапша.

Больше пяти минут они вдвоем обнимались в свое удовольствие. Цинь Чэн окликнул Цзянь Хэна, но тот все еще лежал на нем лапшой, вообще не шевелясь. Цинь Чэн еще раз его окликнул, но человек в его объятиях снова не отозвался.

Цинь Чэну больше ничего не оставалось: он толкнул Цзянь Хэна в плечо и заглянул ему в глаза - они были закрыты. От умиротворенного выражения на его лице у Цинь Чэна чуть не остановилось сердце.

Вот бл*, он же не умер, правда?! Цинь Чэн протянул руку и поднес ладонь к носу Цзянь Хэна. Ее обдала струя теплого воздуха. Только тогда Цинь Чэн с облегчением вздохнул.

Он похлопал Цзянь Хэна по лицу. Этот человек даже не пошевелился. Его выражение лица, пока он пребывал без сознания, радовало взор, но Цинь Чэн предпочел бы, чтобы тот приоткрыл глаза и презрительно усмехнулся.

Когда он это сделал, Цзянь Хэн поклялся себе, что у него не было никаких корыстных мотивов - он просто пытался спасти не такое уж и слабое существо. Так что когда Цзянь Хэн открыл глаза и поглядел на него с подозрением, Цинь Чэн развел руками и сказал необыкновенно спокойным тоном:

- Я решил, что ты умер.

Нахмурившись, Цзянь Хэн промолчал.

Цинь Чэн злорадно улыбнулся, но еще до того, как уголки его губ успели полностью приподняться, Цзянь Хэн, поймав его врасплох, внезапно обхватил его за шею и потянул вниз. Зубы Цзянь Хэна впились в слегка выступающую железу альфы, и туда отчаянно ворвались феромоны.

Где этот мягкий как лапша чел?

- Цзянь Хэн, ты бл**ь, - Цинь Чэн содрогнулся от боли.

Черт! Хочешь укусить - просто кусай, но так сильно-то зачем?! Я что, украл твою жену или родовые могилы раскопал?!

Цзянь Хэн схватил его за плечи с такой силой, что казалось, будто он вот-вот их раздавит. Из желез на задней части шеи исходил слабый запах крови, смешивавшийся с феромонами их обоих. Запах ржавчины в их дыхании стимулировал нервы альфа.

Кадык Цинь Чэна дрогнул, а взгляд застыл, устремившись на железы Цзянь Хэна. Задняя часть шеи горела и болела, рассудок помутился, и в следующую секунду Цинь Чэн невольно укусил Цзянь Хэна!

Никогда недооценивайте силу зубов взрослого альфы. Только омега, испытавшая ощущение глубокого проникновения клыков в плоть, может точно описать это ощущение.

В момент укуса омега может лишь чувствовать уязвимость покоренного, дрожа от ярости принимать альфу, а затем – полностью отдаться бездне желаний.

Прекрасно и жестоко.

Но тут-то не было омег и того, что было можно назвать капитуляцией. На узком диване сидели только два обезумевших свирепых альфы, кусающих друг друга за шею и изо всех сил пытавшихся удержать друг друга.

Вскоре не такую уж и большую комнату заполнили сильные феромоны, которые медленно просачивались даже за дверной проем...

- Сяо Чэн? Сяо Чэн, ты там? – стук в дверь привел обоих в чувство.

Открыв рты, словно очнувшись ото сна, они первым делом потрогали свои железы. Железы, до которых дотрагивались кончики пальцев, опухли и болели. На них остались глубокие следы от зубов.

Цинь Чэн отпрыгнул от Цзянь Хэна, словно его ударило током. Он уже стоял на полу, но в голове у него все еще мутилось – он знал только, что снаружи его мать стучит в дверь.

Жестокая битва, которую он только что вел с Цзянь Хэном, была суровой и скрытной, такой, что солнце и луна померкли.* Теперь же они обливались потом и дышали тяжело, как будто только что пробежали 3000 метров. Во влажном воздухе смешивались их феромоны... Как ни крути, эта сцена наводила определенные мысли...

Цинь Чэн наклонил голову.

У Цзянь Хэна лоб и шея блестели от пота, а глаза все еще были красными. Он растянул ворот футболки, и штаны в паху у него...

Ошарашенный Цинь Чэн невольно опустил взгляд.

О того, как высоко натянулись свободные серые спортивные штаны, у него задрожали зрачки. Его три взгляда на жизнь* испытали серьезное потрясение.

Боже мой! Он что, извращенец?!

Цинь Чэн был шокирован настолько, что не мог пошевелиться. Последние восемнадцать лет своей жизни из-за нечувствительности к феромонам он не испытывал влечения к омегам. Даже когда ему снились мокрые сны, четко объект желаний он себе не представлял. Он вел жизнь, полную воздержания, что совершенно не совпадало со школьной легендой-ловеласом.

Но теперь, столкнувшись с альфой, он?..

Щелк.

Цинь Чэн напрягся и поднял глаза.

Цзянь Хэн откинулся на спинку дивана и отбросил зажигалку. Он посмотрел на Цинь Чэна, прищурившись, и выпустил из тонких губ струйку дыма. Рука с сигаретой лежала на подлокотнике дивана. Эмоции в его взгляде было трудно определить - Цинь Чэн видел только насмешку.

Посткоитальное блаженство.* В голове Цинь Чэна вдруг всплыли эти слова.

У Цзянь Хэна не покраснело лицо, вел он себя спокойно и насмешливо, что глубоко раздражало Цинь Чэна. Этот парень был поистине дьявольски безжалостным, ведь даже притворство требовало силы.

- Красиво? - вдруг спросил Цзянь Хэн.

- Что? - Цинь Чэн не успел среагировать.

На лице Цзянь Хэна возникло почти смешливое выражение, он кивнул в сторону входа:

- Твоя мать стучит в дверь.

Глубокий голос, словно удар молота, пробудил ошарашенного Цинь Чэна. Он бросился открывать дверь, остановился в последний момент и потратил пару секунд, приводя себя в порядок: одежду, штаны... Штаны все еще стояли по стойке «смирно».

За спиной раздался смешок, и на этот раз Цинь Чэн отчетливо его расслышал. Цзянь Хэн и правда смеялся, и это звучало так офигенно странно и приятно, что Цинь Чэну даже не хотелось показывать ему средний палец.

Откашлявшись, Цинь Чэн крикнул через дверь:

- Мама! Что случилось?

- Сяо Чэн, - голос Сун Инмэй звучал из-за двери немного нечетко, - у этого твоего одноклассника период повышенной чувствительности? Может, его в больницу отправить?

Сун Инмэй была бетой и совершенно не чувствовала феромонов, наполнявших комнату. Она просто сделала случайное предположение и угадала.

- А... Да! - Цинь Чэн обернулся и жестом предупредил Цзянь Хэна, чтобы тот молчал. Цзянь Хэн наклонил голову и посмотрел на него в ответ так, будто говорил: «Как хочешь».

Только после этого Цинь Чэн почувствовал облегчение.

- Мама, - он сочинял прямо на ходу, - у Цзянь Хэна начался период повышенной чувствительности. Дома есть лекарства. Просто сейчас он плохо себя чувствует, и мне нужно приглядывать за ним всю ночь. Не заходи.

- Он поел? - спросила Сун Инмэй.

- Нет... еще, - не подумав, ответил Цинь Чэн.

- Еда готова. Принесешь ему попозже и поедите вместе, - сказала Сун Инмэй.

Звуки за дверью стихли. Цинь Чэн совершенно выбился из сил. Он оперся о дверь, и энергично растер виски. Только что проведенная операция оказалась слишком захватывающей, и он наконец-то расслабился. Цинь Чэн подошел к дивану и уселся на него застыв так же, как Цзянь Хэн. Через некоторое время он наклонил голову и сказал:

- Дай мне сигарету.

Видимо, посткоитальное блаженство прошло. Цзянь Хэн снова обрел свое холодное выражение лица. Без особой реакции он бросил Цинь Чэну пачку, закрыл глаза и улегся, молча излучая сигнал «Не беспокоить».

Цинь Чэн взял пачку, поднял брошенную на диван зажигалку, прикурил и глубоко затянулся.

Второй раз за день ему хотелось помолчать. Что теперь-то я сделал не так, раз снова заслужил молчание?

- Сегодня... - Цинь Чэн заметил выражение Цзянь Хэна. Он не считал того кем-то, кто может оставаться у других людей в гостях, но все-же попытался предложить. - Почему бы тебе не переночевать у меня?

И правда, после слов «переночевать у меня» Цзянь Хэн встал и пошел в ванную. Он вообще не собирался разговаривать.

Что, неужели хоть слово сказать - слишком утомительно? Тут больше никого нет, только они двое, так перед кем он пытается выпендриться? Цинь Чэн показал спине Цзянь Хэна средний палец. А подняв его, он обнаружил, что его тело тоже покрылось липким потом. Пропотев, он почувствовал себя неуютно, поэтому быстро встал и пошел домой.

Оставаться в чужом доме, не приведя себя в порядок, невежливо. Приняв душ, Цинь Чэн вернулся в свою комнату, взял зарядник для телефона и сигареты, бросил все в сумку. Вытащил из шкафа школьную форму и сложил ее туда же. Собравшись, он подошел к двери квартиры 302. Он положил руку на дверь и слегка надавил, та распахнулась - Цинь Чэн не стал плотно ее закрывать, когда выходил.

Квартира, которую снимал Цзянь Хэн, была спланирована точно так же, как и квартира Цинь Чэна. Две скромные спальни, кухня, ванная и гостиная. Только что тут царил хаос, но Цинь Чэн мог сделать выводы, не обращая на него внимания. Весь дом можно было описать двумя словами - безупречная чистота.

Белая плитка на полу была отполирована до блеска, а потолки ярко блестели. Возможно, это было потому, что он только что сюда переехал, и ему нравилась простота. В гостиной стояла только самая необходимая мебель - диван, обеденный стол и шкаф.

Диван, который они только что испачкали, был накрыт свежим чехлом, который, должно быть, сменил Цзянь Хэн. От чехла все еще исходил легкий аромат.

Цинь Чэн вошел в квартиру со школьной сумкой в руках. Подняв глаза, он увидел кусок обнаженного тела - Цзянь Хэн, видимо, только что принял душ и стоял перед ним, обнаженный до пояса. Он собирался надеть футболку.

На самом деле после всех объятий и прикосновений Цинь Чэн был уже хорошо знаком с телом Цзянь Хэна и не обращал на него особого внимания. В конце концов, и у него было все то же самое. Только он все равно был шокирован, увидев татуировку, покрывавшую всю спину Цзянь Хэна.

Первой мыслью было то, как же больно, наверное, было делать такую большую татуировку. Второй - что это за выпуклые следы под рисунком, вроде шрамов, которые остаются после

того, как кожу режут острым предметом. Третью он додумать не успел – Цзянь Хэн уже надел футболку, черную, как и прежняя.

Цзянь Хэн обернулся и посмотрел на Цинь Чэна. Лицо у того не выражало ничего – ни радости, ни гнева разглядеть было нельзя. Отчего-то Цинь Чэн почувствовал вину.

- Я не нарочно, – неловко сказал он, указав себе за спину.

- О.

Цинь Чэн очень смутился. Он был виноват, что не постучал в дверь, прежде чем войти.

- Прости, – ему пришлось извиниться. – Правда, я никому не скажу, я...

Цзянь Хэн взял полотенце и вытер свои короткие волосы.

- Еда где? – взгляд у него был спокойным.

- Что? – Цинь Чэн подумал, что он, должно быть, забыл съесть «Растишку для умниц»*. Иначе как ему угнаться за ходом мыслей Цзянь Хэна?

- Ты что, память потерял? – Цзянь Хэн оперся на край дивана и рукой с полотенцем указал в сторону кухни. – Еда.

- А.

Спустя пару секунд замешательства Цинь Чэн быстро развернулся и вышел.

Цзянь Хэн смотрел как Цинь Чэн неловко отправился на выход. Подходя к двери, тот зацепился правой ногой за левую и чуть не упал. В конце концов он, приложив слишком много силы, захлопнул дверь, отрезав себе путь обратно.

В комнате тут же стало так тихо, что можно было услышать, как падает булавка. Через некоторое время тишину нарушил короткий смешок. Цзянь Хэн открыл изнутри дверь для Цинь Чэна и отправился на кухню, чтобы приготовить еще одно блюдо.

Как только он достал пару яиц из холодильника, в кармане у него внезапно зазвонил мобильник. Двусмысленный томный голос вкупе с не успевшими рассеяться феромонами мог заставить сжаться чье-то горло.

♪♪Хей, что ты делаешь со мною, детка? Я от крутизны твоей тащусь ♪♪

Цзянь Хэн поднял трубку. Увидев имя на экране, слегка нахмурился, но успокоился быстро.

- Папа, - он поздоровался первым.

- Цзянь Хэн, даю тебе три дня. Возвращайся домой немедленно, - в голосе с той стороны слышался сдерживаемый гнев.

- О, - Цзянь Хэн одной рукой разбил яйцо, но ни одна частичка скорлупы не упала в миску. - Спасибо.

- Твоя тетя так на тебя разозлилась, что у нее чуть не случился выкидыш, но она все равно умоляла меня поговорить с тобой, а ты все равно упрямисься? Как твоя тетя обращалась с тобой все эти годы? У тебя каменное сердце?

- Она беременна? Давай я придумаю имя ее сыну? Как тебе Цзянь Кальмар?* Ей ведь нравится это блюдо?

С той стороны долго не было слышно ни звука. Должно быть, отец Цзянь Хэна был очень зол.

- Не вернешься домой в этот раз - можешь вообще не возвращаться! - пригрозил Цзянь Гэнхун.

Цзянь Хэн достал палочки для еды и начал взбивать яйца.

- Что ж, большое тебе спасибо, - после этих слов он повесил трубку и тут же отключил телефон. Отбросив мобильник, Цзянь Хэн опустил голову.

Цинь Чэн стоял в дверях кухни с тарелкой в одной руке. На лице у него застыло смущенное выражение, а на губах - натянутая улыбка.

- Если я скажу, что правда не хотел подслушивать, ты мне поверишь?

Автору есть, что сказать.

Оладушек шепчет: Цзянь Хэнхэн (второй тон) [ㄐㄥˊheng (Jiǎn Héng heng)], никто это не произносит это как Хуаньхуань (второй тон) [ㄏㄨㄢˊhuan (Huán huan)], верно?

□Исправляю ошибку, мать Цинь Чэна - бета.□

Рингтон Цзянь Хэна - английская песня Bloodshot в исполнении Lexu Panterra. Она мне точно нравится больше, чем рингтон Цинь Чэна. XD

(Авторское примечание немного запутывает: в имени Цзянь Хэна (简) иероглиф 简 (Хэн) значит «постоянный/неизменный», а Хуан 黄 (Huán), который упоминает автор, обычно используется как фамилия.

Примечания анлейтера.

日月无光 (rì yuè wú guāng) - солнце больше не светит, солнце и луна померкли. Выражение описывает крайне напряженную сцену.

三观 (sān guān) - неологизм, сленговое выражение «три фундаментальных взгляда» или «три ценности» человека, то есть мировоззрение, ценности, жизненная философия.

贤时简 (xián zhǐ shí jiǎn) - буквально «время мудреца». Период расслабления после эякуляции, момент ясности сознания после секса. Выражение происходит из японского языка и обозначает ощущение пустоты в голове после какого-либо события, в основном относится к моменту после секса или мастурбации у мужчин.

成长困惑 (chéng zhǎng kuài lè) - это на какое-то время меня озадачило. Оказалось, что это торговая марка витаминов, предназначенных для улучшения роста и интеллекта у детей. Короче говоря, Цинь Чэн сомневается в собственном интеллекте.

简 (jiǎn) - точно не уверена, что это значит. Можно предположить, что это игра слов: 简 (jiǎn) - их фамилия, она также может переводиться как «простой». 鱿鱼 (yóu yú) - кальмар. 煎 (jiān) звучит похоже на 简 (jiǎn) - «обжаренный на сковороде». 煎鱿鱼 (jiān yóu yú) - жареный кальмар. Возможно, Цзянь Хэн предложил назвать ребенка «жареным кальмаром», потому что его матери нравилось это блюдо?

<http://bllate.org/book/13909/1225824>